
СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ФУТАК-КЭМПБЕЛЛ Б., ПЮТЦ М. ОТ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И ТУРЦИЕЙ: МЕДИАФРЕЙМИНГ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД «КРИЗИСА БЕЖЕНЦЕВ» В ЕС.

Реф. ст.: FUTÁK-CAMPBELL B., PÜTZ M. From the «Open door» policy to the EU-Turkey deal : media framings of German policy changes during the EU «refugee crisis» // International relations. – 2021. – P. 1–22. DOI: 10.1177/0047117821999413

Ключевые слова: Германия; соглашение ЕС–Турция; методы анализа внешней политики; медиафрейминг; миграция.

Для цитирования: Залялиева Р.Р. [Реферат]. Футак–Кэмпбелл Б., Пютц М. От политики «открытых дверей» к соглашению между Евросоюзом и Турцией : медиафрейминг изменений в политике Германии в период «кризиса беженцев» в ЕС // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. – 2022. – № 3. – С. 140–147. Реф. ст.: Futák-Campbell B., Pütz M. From the «Open door» policy to the EU-Turkey deal : media framings of German policy changes during the EU «refugee crisis» // International relations. – 2021. – P. 1–22.

Keywords: Germany; EU-Turkey deal; foreign policy analysis methods; media framings; migration.

For citation: Zalyalieva R.R. [Article summary]. Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2022. – N 3. – P. 140–147. Article summary: Futák-Campbell B., Pütz M. From the «Open door» policy to the EU-Turkey deal : media framings of German policy changes during the EU «refugee crisis». International relations. – 2021. – P. 1–22.

Авторы реферируемой статьи – Беатрикс Футах-Кэмпбелл (доцент кафедры международных отношений и соучредитель Центра международных отношений Лейденского университета, Нидерланды) и Мира Пютц (советник по вопросам политики депутата Европейского парламента).

В 2015 г. страны – члены Европейского союза столкнулись с массовым притоком беженцев из Ближнего Востока и Северной Африки, что стало непосильной ношей для целого ряда государств. В тот год Германия получила 890 тысяч заявлений о предоставлении убежища, став лидером Евросоюза по количеству соответствующих прошений¹. В значительной степени этому способствовало решение канцлера Германии Ангелы Меркель (принятое в нарушение Дублинской конвенции 1990 г.) приютить сирийских беженцев вне зависимости от того, в какой стране ЕС они оказались сначала. Меркель заявила об открытии границ на пресс-конференции 31 августа 2015 г. и тогда же произнесла фразу, которая стала символом гуманитарного императива немецкой иммиграционной политики: «Мы справимся с этим!» («Wir schaffen das»).

Однако уже в марте 2016 г. именно Меркель сыграла решающую роль в заключении соглашения между государствами Европейского союза и Турцией, которое было призвано ограничить число беженцев, прибывающих в Европу. Изменения в восприятии беженцев и сдвиг в сторону секьюритизации темы иммиграции нашли отражение и в опросах общественного мнения. Осенью 2015 г. исследования фиксировали преобладание позитивного отношения к политике канцлера и «культуре гостеприимства» (Willkommenskultur). Однако опросы, проведенные в начале 2016 г., показали, что немцы в большинстве своем полагают неправильным нарушение Германией Дублинской конвенции: 81% респондентов заявили, что ФРГ должна выполнять свои международные обязательства². Тем не менее, отмечают авторы со ссылкой на работу К. Чимары и А. Шмидт-Катрана, общественное признание

¹ Zahlen zu Asyl in Deutschland / Bundeszentrale für Politische Bildung. – 2017. – URL: <https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/flucht/218788/zahlen-zu-asyl-in-deutschland> (accessed: 12.11.2021)

² Gerhards J., Hans S., Schupp J. German public opinion on admitting refugees // DIW Economic bull. – 2016. – Vol. 6, N 21. – P. 243–249.

беженцев значительно снизилось в период с апреля 2015 г. по январь 2016 г.¹.

Одна из актуальных задач социологии международных отношений в настоящий момент – это разработка механизма адекватного отражения воздействия внутренней политики на внешнюю. Внутренняя политика часто влияет на внешнюю через процесс принятия решений, который является результатом осознания лицами, принимающими решения, требований для эффективных действий в данном политическом контексте. Объединить идеи, почерпнутые из литературы, посвященной принятию политических решений, с релевантными психологическими теориями попыталась Б. Фернхэм, работы ее авторы настоящей статьи используют при формировании теоретической рамки своего исследования. Для Фернхэм повсеместная обеспокоенность темой общественной приемлемости решения является ключевым фактором, который определяет, будет ли данное решение реализовано². В представлении демократически избранного руководства приемлемость определяется степенью поддержки электоратом проводимой политики. При этом влияние общественного мнения на внешнеполитические решения не столь очевидно, поскольку последние обычно в минимальной степени затрагивают повседневную жизнь граждан. Авторы также упоминают разработки О. Холсти, доказавшего, что внешнеполитические решения государственных лидеров во многом зависят от системы их убеждений. Последняя включает в себя сочетание образов прошлого, настоящего и ожидаемого будущего, формируемых на основе ценностного восприятия внешнего мира индивидом. Поступающая информация воздействует, с одной стороны, на сложившиеся под влиянием системы убеждений представления о том, что происходит в действительности, а с другой – на представления о том, что должно происходить по мнению воспринимающего субъекта. В столкновении этих двух

¹ *Czymara C.S., Schmidt-Catran A.W.* Refugees unwelcome? Changes in the public acceptance of immigrants and refugees in Germany in the course of Europe's «immigration crisis» // *European sociological rev.* – 2017. – Vol. 33, N 6. – P. 735–751.

² *Farnham B.* Impact of the political context on foreign policy decision making // *Political psychology.* – 2004. – Vol. 5, N 3. – P. 441–463.

групп представлений и рождается решение¹. Согласно Т. Кнехту и М.С. Уэтерфорду, политические лидеры тоже обладают рычагами влияния в плане снижения наглядности и прозрачности своих внешнеполитических решений, поскольку позиция общественности в значительной степени зависит от государственных информационных потоков, связанных с внешней политикой². Л. Джейкобс и Р. Шапиро утверждают, что с помощью искусственно созданных дискуссий политики пытаются направить общественное мнение в сторону поддержки собственной позиции³.

Рассматривая эволюцию миграционной политики ФРГ с 2015 по 2016 г., авторы поставили следующие задачи: установить характер взаимосвязи между общественным мнением, воздействием СМИ и трансформацией политики страны в отношении беженцев; определить принципы, лежавшие в основе двух противоречащих друг другу решений Меркель, и оценить, как характер их вербализации сказался на отношении к ним общества; на основе анализа 500 газетных статей продемонстрировать, каким образом медиафрейминг «кризиса беженцев» помог Меркель изменить свою позицию в отношении просивших убежища.

В исследовании показано, как в результате медиафрейминга меняются формулировки описания явления так, что внимание аудитории перенаправляется на определенные атрибуты, при помощи которых задается когнитивная схема, используемая в дальнейшем при анализе события, ситуации, факта. Иными словами, авторы демонстрируют способность СМИ влиять на общественное мнение, представляя новости определенным образом, актуализирующим разные социокультурные знаки и символы. Например, людей, покинувших родные места, можно представить как «жертв войны» или «потенциальных нарушителей». Анализ медийных дискурсов позволяет оценить усилия средств массовой информа-

¹ *Holsti O.R.* Public opinion and foreign policy : challenges to the Almond-Lippmann consensus Mershon series : research programs and debates // *International studies quart.* – 1992. – Vol. 36, N 4. – P. 439–466.

² *Knecht T., Weatherford M.S.* Public opinion and foreign policy : the stages of presidential decision making // *International studies quart.* – 2006. – Vol. 50, N 3. – P. 705–727.

³ *Jacobs L., Shapiro R.* Politicians don't pander : political manipulation and the loss of democratic responsiveness. – Chicago (IL) : Univ. of Chicago press, 2000.

ции по созданию определенной социальной реальности и позволяет понять ограничения, присущие той или иной культуре. В статье отмечается, что всесторонний анализ причинно-следственной связи между общественным мнением и медиафреймами затруднителен; тем не менее авторы считают возможным осмыслить роль средств массовой информации в формировании контекста, в котором действует лицо, принимающее решения, и в определении рамок допустимого.

С использованием метода дискурс-анализа в статье рассматриваются семь заявлений Ангелы Меркель для прессы, касающихся просителей убежища (с. 7). На пресс-конференции 31 августа 2015 г. канцлер интерпретировала кризис беженцев как позитивный вызов, который можно преодолеть с помощью национальных усилий (*nationale Kraftanstrengung*); истинная опасность, по ее словам, была связана с ненавистью и ксенофобией. Меркель отказалась назвать максимально допустимое число беженцев, ссылаясь на Конституцию Германии, и призвала общество к милосердию: «Если нам сейчас придется извиняться за то, что мы в чрезвычайной ситуации проявили доброту, то это не моя страна». Однако уже 15 сентября 2015 г. она говорила о беженцах с позиции соблюдения интересов безопасности Германии, утверждая, что для восстановления контроля на границе Германии с Австрией необходима регистрация всех мигрантов. В ноябре того же года на смену фреймированию беженцев как жертв трагической ситуации пришел нарратив незаконной миграции и ее взаимосвязи с контрабандой и торговлей людьми. Соглашение с Турцией было представлено как заключенное в интересах самих беженцев – как инструмент, который позволяет им оставаться ближе к родному очагу и дальше от сетей торговцев людьми. Таким образом, вынужденная миграция рассматривалась уже не в контексте «позитивного вызова», а в качестве «трудного испытания» (*schwierige Bewährungsprobe*)¹.

¹ «Ich würde sagen, dass das Fazit des heutigen Tages ist, dass Europa es schaffen wird, auch diese schwierige Bewährungsprobe zu bestehen, und zwar mit allen 28 Mitgliedsstaaten zusammen, auch gemeinsam mit der Türkei, im Geist einer breiten und wirklich wichtigen Partnerschaft und auch in dem Geist, Lasten miteinander zu teilen». «Я бы сказала, что итог сегодняшнего дня в том, что Европе также удастся пройти это трудное испытание вместе со всеми государствами-членами, вклю-

Показательно, что, обосновывая оба решения (кардинально различных с точки зрения их последствий для беженцев), Меркель ссылалась на необходимость соблюдения принципа верховенства закона. Изначально она подчеркивала, что беженцам, спасающимся от войны, должно быть предоставлено убежище в соответствии с немецкой Конституцией. Позже, когда канцлер Германии перепределила миграцию как проблему, образ тех, кто вынужденно покинул свою страну, был наделян значением противостояния верховенству закона. Если по отношению к оставшимся в Турции использовался термин «беженцы», то пытавшихся добраться до Европы Меркель называла «сирийцами» и «мигрантами»¹.

Используя дедуктивный качественный контент-анализ, авторы статьи попытались выявить общие фреймы в сообщениях о «кризисе беженцев», которые использовали такие издания, как *Die Bild*, *Taz*, *Süddeutsche Zeitung* и *Die Welt*. Дедуктивный качественный контент-анализ объединяет несколько методов системного анализа текста. Хотя он сохраняет преимущества количественного контент-анализа, разработанного в рамках науки о коммуникации, этот метод базируется на интерпретационном анализе с использованием качественных методов. Важно начать с категории, полученной в результате применения теоретической базы и исследовательского вопроса. Это означает, что следует понять и объяснить структуру повествования «кризиса беженцев» в немецких СМИ во время двух политических изменений. Основными категориями, или медиафреймами, описывающими беженцев, были *жертва* и *нарушитель*.

В статье анализируются публикации в немецких СМИ за период с 15 августа по 8 сентября 2015 г., а также 18 и 19 марта 2016 г.

чая Турцию, в духе широкого и действительно важного партнерства, а также в духе разделения бремени друг с другом». См.: *Merkel A. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel zum Abschluss des Europäischen Rates am 18. März.* – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenzen/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-zum-abschluss-des-europaeischen-rates-am-18-maerz-843848> (accessed: 03.11.2021)

¹ *Merkel A. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel zu aktuellen Themen der Innen- und Außenpolitik.* – URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-zu-aktuellen-themen-der-innen-und-aussenpolitik-1944938> (accessed: 03.11.2021)

Поскольку направление взаимосвязи между процессом принятия политических решений и действиями СМИ еще недостаточно изучено, рассмотрению подлежало освещение в немецких масс-медиа двух основных решений Меркель до и после их оглашения. В исследование были включены 973 статьи, отобранные на основе указанных ключевых слов; 481 статья была исключена из-за информационного наполнения, не имеющего прямого отношения к «кризису беженцев». В общей сложности 492 статьи были проанализированы с помощью программного обеспечения *AQUAD*. Пересмотренная матрица, используемая для качественного контент-анализа, была адаптирована на основе исследования Ван Горпа, касавшегося освещения темы просителей убежища бельгийской прессой (с.7).

Были выделены две базовые смысловые рамки: представление беженцев невинными жертвами конфликта или людьми, злоупотребляющими правом на получение убежища и представляющими угрозу интересам Германии. В 2015 г. просители убежища воспринимались как жертвы войны, а не нарушители. СМИ даже критиковали Ангелу Меркель за медленную реакцию, поскольку в обществе сохранялась убежденность, что помогать нуждающимся людям – это правильно. Многие журналисты воспринимали открытие границ как единственно возможное решение. Поддержка этого решения гражданским обществом обеспечивалась соответствием действий канцлера трем критериям: они отвечали принципу верховенства права; позволяли гражданам ФРГ ощутить свое «сродство» с беженцами; имели под собой прочную моральную основу. Пик публикаций, выражающих сочувствие беженцам и описывающих общественные усилия по их интеграции, пришелся на момент решения Меркель об открытии границы. Со временем настроение сочувствия в прессе изменилось: в фокусе внимания оказались не страхи и тревоги беженцев, а переживания принимающего населения. Наиболее заметно языковой контекст изменился после объявления о соглашении между ЕС и Турцией 18 марта 2016 г. Уже 19 июля людей, покинувших свой конфликтный регион, стали характеризовать как активно стремящихся в Европу незаконными способами, что резонировало с речью Меркель (с. 15).

Проанализировав полученные данные, авторы статьи пришли к выводу, что фрейминг медиаповестки дня играет важную

роль в разработке, обосновании и реализации внешнеполитических решений. Было выявлено два контрастирующих медиафрейма: «необходимость помогать беженцам» и «необходимость отсылать тех, кто не имеет права оставаться». Если в сентябре 2015 г. действия просителей убежища интерпретировались в рамках первого медиафрейма, то спустя семь месяцев та же группа людей была «помещена» во второй.

Изменившийся медиаконтекст сделал соглашение между ЕС и Турцией общественно приемлемым. Если в период с 31 августа по 8 сентября 2015 г. беженцы в национальных СМИ воспринимались как невинные жертвы войны и преследований, то уже семь месяцев спустя сочувствие и тревога по поводу их судеб отступили. В средствах массовой информации все чаще стали упоминаться опасения местного населения, его права и интересы. Этим изменениям способствовало и то, что летом 2015 г. доминировало использование слова *жертва*, однако уже к марту 2016 года оно сменилось на *нарушителя*.

Таким образом, исследование Б. Футак-Кэмпбелл и М. Пютц продемонстрировало, что существует взаимосвязь между внешнеполитическими решениями, общественным мнением и освещением конкретных событий в средствах массовой информации, которая, как оказалось, может «открыть окно возможностей» для изменения внешнеполитической стратегии за относительно короткий период.

*Р.Р. Заляalieва**

* © Заляalieва Р.Р., реферат, 2022

Заляalieва Регина Ринатовна – студентка факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: zalre@yandex.ru

Zalyalieva Regina Rinatovna – Student of the Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University. E-mail: zalre@yandex.ru